

УДК 343.34

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
ДОБРОВОЛЬНО ПРЕКРАТИВШИХ ЗАНИМАТЬ
ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ:
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Наталья Сергеевна Сысолина

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, sns.va-mvd@mail.ru

Аннотация. Введение в 2019 г. ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии стало знаковым событием для отечественного уголовного права. Данное законодательное решение было продиктовано признанием высокой общественной опасности неформальной власти идеологических лидеров криминальной среды, однако породило комплекс вопросов теоретического и прикладного характера, многие из которых до сих пор не нашли однозначного разрешения.

Настоящее исследование посвящено одному из дискуссионных аспектов применения ст. 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности правовой оценке ситуаций, связанных с добровольным прекращением лицом занятия высшего положения в преступной иерархии. В центре внимания находятся вопросы о возможности и пределах применения положений о добровольном отказе и деятельном раскаянии, а также о соотношении посткриминального поведения субъекта с задачами противодействия преступной идеологии. В результате проведенного анализа обоснован и сформулирован вывод о нецелесообразности введения специального основания освобождения от уголовной ответственности при добровольном прекращении лицом совершения указанного преступления.

Ключевые слова: преступная иерархия, высшее положение, криминальное лидерство, добровольный отказ, деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности

Для цитирования: Сысолина Н. С. Освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших занимать высшее положение в преступной иерархии: проблемы эффективности и перспективы законодательной регламентации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 34—39.

**DISCHARGING FROM CRIMINAL LIABILITY OF THE PERSONS
WHO TERMINATED VOLUNTARILY
TO OCCUPY THE TOP POSITION
IN THE CRIMINAL HIERARCHY:
PROBLEMS OF EFFICIENCY AND PROSPECTS
FOR LEGISLATIVE REGULATION**

Nataliya Sergeyevna Sysolina

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, sns.va-mvd@mail.ru

Abstract. The introduction of criminal liability for occupying the top position in the criminal hierarchy in 2019 was a vital event in the Russian criminal law. This legislative decision was prompted by the recognition of the high public danger posed by informal power of the ideological leaders of the criminal world. However, there appeared a complex of theoretical and practical issues and many of them remain to be unsolved.

The given study deals with one of the issues related to applying Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, specifically the legal assessment of the situations involving the voluntary dismissing a person to occupy top position in the criminal hierarchy. The main issues are the ones related to feasibility and limits of applying the provisions on voluntary dismissing and active repentance as well as the relationship between the post-criminal behavior of a person and the aims of countering criminal ideology. The author of the given

article examines, proves and concludes that introduction of a special ground for discharging from criminal liability in a case of a person's voluntary termination to commit a mentioned crime is inappropriate one.

Keywords: criminal hierarchy, the top position, criminal leadership, voluntary dismissing, active repentance, discharging from criminal liability

For citation: Sysolina N. S. Discharging from criminal liability of the persons who terminated voluntarily to occupy the top position in the criminal hierarchy: problems of efficiency and prospects for legislative regulation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 34—39, 2026. (In Russ.).

Установление уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии поставило перед правоприменительной практикой ряд вопросов, связанных с квалификацией содеянного. Наиболее дискуссионным из них является оценка ситуаций, когда лицо, обладающее соответствующей криминальной позицией, по своей воле предпринимает действия, направленные на прекращение преступления, предусмотренного ст. 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ). Такие действия, состоящие в целенаправленном отказе от получения, обладания и пользования искомым статусом, могут служить одним из моментов фактического окончания преступления наравне с наступлением событий, препятствующих дальнейшему продолжению этого преступления вследствие вмешательства правоохранительных органов¹, или лишением указанного положения другими авторитетными в криминальной среде лидерами². Существующие правовые механизмы оценки подобных ситуаций охватывают нормы о добровольном отказе и деятельном раскаянии, соответствующие различным стадиям совершения преступления. Но применимы ли в данных случаях общие институты уголовного права или природа идеологического преступного лидерства требует иного подхода? Ответ на этот вопрос лежит не только в плоскости толкования буквы закона, но и в по-

нимании криминологической сущности рассматриваемого преступления. Обращение к указанной проблеме призвано выявить пределы действия поощрительных норм уголовного права применительно к занятию высшего положения в преступной иерархии и определить направления совершенствования законодательной регламентации ответственности идеологических лидеров криминальной среды.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Вопрос о релевантности указанной нормы в контексте занятия высшего положения в преступной иерархии должен разрешаться исходя из положений, устоявшихся в доктрине уголовного права, опыта их правоприменения, а также с учетом формальной конструкции состава и длящегося характера указанного преступления.

Например, любое длящееся преступление представляет собой непрерывное осуществление общественно опасного деяния и включает в себя два этапа: первоначальный акт действия или бездействия и затем последующий — непрерывно протекающий во времени³. Применительно к ст. 210¹ УК РФ первоначальным актом суды называют момент получения лицом высшего положения в преступной иерархии, служащий отправной точкой, началом совершения преступления. В свою очередь, длящийся этап охватывает обладание данным статусом, а также осуществление обусловленных им функций в криминальной среде,

¹ Приговор Саратовского областного суда по делу № 2-2/2021 от 1 июня 2021 г. // Актофакт: архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-64OS0000-2-2-2021-2021-01-11-2-0/> (дата обращения: 15.01.2026).

² Приговор Вологодского областного суда по делу № 2-5/2021 от 19 мая 2021 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jQl4yZ4U0MgO/?page=13®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения: 15.01.2026).

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).

что связывается с юридическим окончанием содеянного¹.

Вместе с тем согласно нормам, закрепленным чч. 1—3 ст. 31 УК РФ, прекращение преступления может расцениваться как добровольный отказ, если оно:

1) имеет место на стадиях приготовления или покушения;

2) происходит по собственному решению лица, которое осознает, что имеет возможность довести преступление до конца;

3) носит окончательный характер и не является временным прерыванием соответствующего общественно опасного деяния.

При соблюдении данных условий лицо не подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние не содержит иной состав преступления.

Исходя из длящегося двухэтапного характера занятия высшего положения в преступной иерархии, следует вывод, что добровольный отказ от совершения данного общественно опасного деяния гипотетически возможен до момента начала использования искомой позиции, поскольку реализация функций по такому использованию свидетельствует о юридическом окончании преступления. Кроме того, с учетом толкования ч. 1 ст. 31 УК РФ лицо должно добровольно отказаться не от высшего положения в преступной иерархии как статуса, а от совершения действий по его получению и последующим удержанию и использованию.

В уголовно-правовой науке сформировалась позиция, в соответствии с которой «на стадии приготовления отказ возможен во всех случаях и может выражаться как в форме действия, так и бездействия» [1, с. 236]. Более вероятным выглядит добровольный отказ на стадии приготовления к занятию высшего положения в преступной иерархии, когда основной непосредственный объект преступления еще не подвергся посягательству. Добровольность в данном случае означает прекращение подготовительной деятельности по собственной воле, при осознании возможности доведения начатого до конца, например, когда лицо

публично отказывается от притязаний на получение статуса «смотрящего» или «вора в законе», дистанцируется от соответствующих процедур его получения и иных лидеров криминальной среды, способных наделить этой позицией. Такое поведение должно свидетельствовать о реальном и окончательном отказе от дальнейшего приобретения искомого положения.

Более сложной представляется квалификация добровольного отказа на стадии покушения, когда высшее положение в преступной иерархии уже получено. Теоретически добровольное и окончательное решение не пользоваться обретенным статусом возможно (публичное отречение от авторитета и влияния, уход от разрешения споров в криминальной среде, информирование ее заинтересованных членов о своем отказе от претензий на лидерство), однако зафиксировать подобные случаи на практике вряд ли получится.

Иная уголовно-правовая оценка имеет место, когда лицо, уже выполняющее функции по использованию высшего положения в преступной иерархии, по каким-либо объективным или субъективным причинам решает прекратить такие действия на этапе юридически окончанного преступления. Подобные ситуации разрешаются применением норм УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В то же время согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ освобождение лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, возможно только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части уголовного закона. Ввиду того что какие-либо примечания в ст. 210¹ УК РФ отсутствуют, деятельное раскаяние в случае явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию этого преступления, возмещения ущерба или иных способов заглаживания вреда, причиненного этим преступлением, может учитываться судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание². Существенным условием при

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 5-УД23-5-А1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2026); Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 57-УД22-10-А1 // Там же.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. П. 10 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2026); О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. П. 4 // Там же.

этом является утрата общественной опасности содеянного, что применительно к идеологостатусной сущности занятия высшего положения в преступной иерархии ставится под сомнение.

Анализируя возможности совершенствования уголовного законодательства по рассматриваемому вопросу, ряд авторов предлагают внести в ст. 210¹ УК РФ поправку, предусматривающую возможность освобождения от уголовной ответственности лица, занимающего указанный статус [2, с. 25].

Некоторые ученые выступают в пользу дополнения данной статьи примечанием, содержащим специальное основание освобождения от уголовной ответственности в виде добровольного прекращения занятия высшего положения в преступной иерархии с одновременным условием активного способствования раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации), раскрытию или пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) [3, с. 37; 4]. В этом случае искомый криминальный статус рассматривается в обязательной связке с деятельностью того или иного преступного сообщества (преступной организации), с чем не представляется возможным согласиться ввиду правовой природы рассматриваемого преступления.

Небесспорно также мнение, в соответствии с которым предлагается освободить лицо от уголовной ответственности в случае добровольного и публичного заявления о прекращении соответствующего положения [4]. Вероятно, подобный отказ должен произойти после привлечения к уголовной ответственности, что, учитывая криминологическую сущность общественно опасного деяния, выглядит несостоятельным, поскольку заявление может быть сделано номинально.

По этому поводу Н. А. Егорова и А. Г. Егоров справедливо отмечают, что факт отказа лица от своего статуса даже при наличии связи с преступным сообществом (преступной организацией) «еще не освобождает его от уголовной ответственности (см. примечание к ст. 210 УК РФ), и уж тем более не исключает ее» [5, с. 37]. Такого же мнения придерживаются С. В. Кондратюк [6, с. 28] и А. В. Федотова, полагающая, кроме того, что «содержание ст. 210¹ УК РФ не может разъяснять возможности добровольного отказа от преступления и освобождения от уголовной ответственности, так как статус лица устанавливается посредством признания лица таковым членами преступного сообщества и отказаться от занятия своего

положения в воровском мире путем совершения одного действия невозможно» [7, с. 101].

Представляется, что отречение по собственной воле от высшего положения в преступной иерархии, в том числе публичное, не означает прекращения действий, связанных с обладанием им, т. е. не означает фактического окончания преступления и может носить декларативный характер. Ввиду этого соответствующие доводы обвиняемого, приведенные в свою защиту, должны признаваться несостоятельными. Данные судебной практики свидетельствуют, что суды не принимают во внимание заявления лица о том, что оно по каким-либо причинам якобы перестало обладать высшим положением в преступной иерархии — доказательственная база строится на подтверждении поведенческого аспекта в криминальной среде в целом¹.

Таким образом, немногочисленные авторы, исследовавшие возможность освобождения от уголовной ответственности лиц с искомым статусом в связи с добровольным прекращением рассматриваемого преступления, предприняли попытку усовершенствовать уголовно-правовые механизмы противодействия идеологическому преступному лидерству, однако целесообразность данного решения весьма спорна.

По нашему мнению, деяние, предусмотренное ст. 210¹ УК РФ, отличается от иных длящихся преступлений с формальным составом тем, что предполагает системообразующее статусное состояние, не просто посягающее на общественную безопасность, а укрепляющее власть в криминальной среде. Ввиду этого введение специального примечания, аналогичного нормам о преступлениях террористической направленности, или организации преступного сообщества (преступной организации), или участия в нем (ней), для рассматриваемого состава по ряду причин представляется потенциально рискованным.

Во-первых, природа общественной опасности указанного деяния заключается в самом факте существования и признания неформальной криминальной власти, детерминирующей множество других преступлений. В науке справедливо утверждается, что отречение от искомого статуса, даже публичное, не аннулирует автоматически причи-

¹ См. напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 4-УД22-53-А1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).

ненный вред объекту уголовно-правовой охраны — созданная система отношений в преступной среде вряд ли перестанет функционировать. В отличие, например, от сдачи оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов или освобождения похищенного или заложника (примечания к ст. 222, 126 и 206 УК РФ соответственно), результат занятия высшего положения в преступной иерархии не может быть одномоментно и полностью ликвидирован самим субъектом хотя бы потому, что способы совершения указанного преступления свидетельствуют о непрерывной связи с иными членами преступной среды, наделяющими этим статусом и признающими его.

Во-вторых, субъект данного преступления — идеологический преступный лидер — является одним из символов и носителей криминальной субкультуры, активным членом преступной среды. «Сделка» с законом в форме сотрудничества в обмен на освобождение от ответственности, безусловно, разрушает некоторую замкнутость этой системы, однако превращает высший криминальный статус из объекта уголовного преследования в предмет своеобразного торга с правосудием. Подобная ситуация способна создать риски повышения привлекательности указанной позиции для амбициозных членов преступной среды. Публичное заявление правоохранительным органам может не иметь в криминальном мире существенного значения, а фактический авторитет при этом сохранится, открывая широкие возможности для имитации деятельного раскаяния.

В-третьих, анализ судебной практики показывает, что лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, нередко привлекаются к уголовной ответственности по совокупности преступлений¹. Гарантия освобождения в связи с добровольным прекращением деяния, преду-

смотренного ст. 210¹ УК РФ, при сохранении ответственности за сопутствующие преступления превращает норму о таком освобождении в способ ухода от ответственности за системную преступную деятельность в рамках этого статуса, что снижает эффективность уголовно-правового противодействия идеологическому криминальному лидерству в частности и организованной преступности в целом.

Безусловно, сотрудничество лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, следствием и судом весомо. Однако по нашему мнению, оно должно оцениваться в рамках уже существующих институтов смягчения наказания (ст. 61, 62, 64 УК РФ) или особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ), которые предоставляют суду гибкий инструментарий для индивидуализации ответственности без радикального и рискованного освобождения от нее. Указанные институты, как представляется, могут применяться лишь при доказанности соблюдения обязательных условий, свидетельствующих о фактическом окончании занятия высшего положения в преступной иерархии, а именно реальной утраты субъектом своего влияния в криминальной среде и прекращения восприятия иными ее членами данного лица как обладающего указанной позицией.

¹ См., напр.: Приговор Волгоградского областного суда № 2-26/2022 2-4/2023 от 9 октября 2023 г. по делу № 2-26/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/52lbw2ev1YHQ/> (дата обращения: 16.01.2026); Приговор Курского областного суда по делу № 2-2/2022 от 16 мая 2022 г. // Судебные Решения.рф. URL: <https://судебныерешения.рф/62738708> (дата обращения: 16.01.2026); Приговор Верховного Суда Чувашской Республики № 2-1/2024 2-6/2023 от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6rIHuG6p0OdH/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения: 16.01.2026).

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / [А. А. Абдульманов и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. Г. Кадникова. Москва: Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. 524 с.

2. Алференок Е. А., Шершакова Е. К. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретический и практический аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 23—29.

3. Лихолетов А. А., Михайлов М. У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 32—39.

4. Куликов А. В., Шелег О. А. Допустимость добровольного отказа от занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Российский судья. 2023. № 5. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34—44.

6. Кондратюк С. В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки ТГУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 1. С. 24—30.

7. Федотова А. В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 97—102.

Сысолина Наталия Сергеевна,

старший преподаватель
кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России;
sns.va-mvd@mail.ru

1. Abdulmanov A. A. (et al.) Criminal law. General part. Textbook. Red. by N. G. Kadnikov, doctor of juridical sciences, professor. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2023: 524. (In Russ.).

2. Alferyenok Ye. A., Shershakova Ye. K. Criminal liability for occupying the top position in the criminal hierarchy: theoretical and practical aspects. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 23—29, 2023. (In Russ.).

3. Likholetov A. A., Mikhaylov M. U. New developments in the criminal legislation in terms of combating organized crime: problems and solutions. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 32—39, 2019. (In Russ.).

4. Kulikov A. V., Sheleg O. A. Admissibility of voluntary dismissing for occupying the top position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Russian judge, 2023. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

5. Yegorova N. A., Yegorov A. G. Criminal liability for occupying the top position in the criminal hierarchy: the discussion to be continued. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 34—44, 2020. (In Russ.).

6. Kondratyuk S. V. Qualification of complicity in occupying the top position in the criminal hierarchy. Vector of Science of the Tomsk State University. Series "Legal Sciences", 24—30, 2021. (In Russ.).

7. Fedotova A. V. The person who occupies the top position in the criminal hierarchy: features of leadership and status. Scientific portal of the Ministry of the Interior of Russia, 97—102, 2022. (In Russ.).

Sysolina Nataliya Sergeyevna,

senior lecturer at the department of criminal law
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;
sns.va-mvd@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 05.03.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 14.05.2026.

* * *